ВНЕУЧЕБНАЯ РАБОТА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Е.В. Семенова

Многогранность педагогической профессии едва ли можно подвергнуть сомнению, как и тот факт, что изменения требований к ней не целесообразно связывать лишь со сменой исторических эпох. Так, события последних десятилетий в России обеспечили необходимость не только появления новых требований, что неизбежно коррелирует с кардинальными переменами в жизни страны, мира в целом, расширением информационного пространства и пр., но, что самое важное, обозначили вызовы содержательного плана, когда учителям стало необходимо «стать другими» уже внутри измененной исторической парадигмы. Это означает, что педагогическое сообщество и отдельно взятый учитель все более обнаруживают себя перед необходимостью ускоренной во времени переоценки ценностных ориентаций, методологических установок, овладения набором принципиально новых компетентностей, изменения стиля общения и паттернов поведения. Эти требования – одновременно вызов современному учителю и ресурс его профессионального и личностного роста и развития. Как показывает опыт, успешная адаптация к меняющимся условиям требует от педагога не принятия этой ситуации как таковой и как «данности» на условиях неизбежности, но более всего – изменения отношения к ней как к возможности «научиться» чему-то новому.

На стадии высшего педагогического профессионального образования эта ситуация имеет свою специфику. Во-первых, если у работающего учителя есть опыт, позволяющий ему в критических моментах просто использовать то, что наработано годами, то у будущего педагога своего опыта нет, или есть очень незначительный – в виде производственной практики. Во-вторых, здесь срабатывает замкнутый круг, когда многие студенты просто пытаются воспроизвести отдельные клиповые фрагменты педагогической деятельности педагогов, у которых они учились в школе. При этом могут быть одинаково и позитивные, и негативные варианты, но даже при позитиве воспоминаний студент просто не понимает, что школа и дети сегодня «другие». Остроту здесь добавляет необходимость следования таким официальным документам, как ФГОС [1], где заданы параметры принципиально иной модели жизнедеятельности обучающихся и учителя на основе деятельностного подхода. При этом многие формальные признаки остаются прежними, к примеру, в вузовской среде нет смысла искать принципиально новые формы работы со студентами. Но, несмотря на это, возникла острая необходимость пересмотра содержательной и операциональной составляющих в профессиональной подготовке будущих учителей.

Внеучебная работа со студентами – сюжет далеко не новый в системе профессиональной подготовки педагогов. Более того, именно эта составляющая на протяжении многих десятилетий являла собой лучшие традиции отечественного образования. Нюанс здесь состоит в том, что термин «внеучебная работа» часто заменялся на термин «воспитательная работа со студентами». Иногда можно было встретить объединение терминов, и «внеучебная воспитательная работа со студентами» представляла собой мощный пласт воспитания студентов в духе идеалов и ценностей конкретной эпохи. Для дальнейшего корректного изложения сути проблемы разведем понятия «внеучебная работа со студентами» и «воспитательная работа со студентами». Внеучебная работа со студентами предполагает формат расширения как содержания, так и номенклатуры форм и средств обучения для эффективного достижения образовательных результатов. Воспитательная работа связана с собственно воспитанием качеств личности будущего специалиста в целом. Здесь доминирующую роль играют ценностный и идеологический аспекты эпохи. К примеру, для советского периода, где идеология играла существенную роль, внеучебная воспитательная работа со студентами была мощным ресурсом воспитания молодежи в духе ценностей эпохи. Вместе с тем, следуя принятому в отечественной педагогике постулату о воспитывающем характере обучения, полагаем, что воспитательный аспект является необъемлемым компонентом в равной степени, как в учебной, так и во внеучебной работе, причем происходит это зачастую вне довлеющего идеологического контекста.

В 90-е годы XX в. сфера образования, включая высшее, была деидеологизирована, в связи с чем феномен воспитательной работы со студентами потерял свое прежнее наполнение, порой вообще исчезнув из реалий высшей школы. Внеучебная работа со студентами также была подвергнута значительной трансформации, но в системе высшего педагогического образования она осталась как компонент системы.

Опираясь на опыт и эмпирические наблюдения, выскажем мысль о том, что в нынешнее время термин «внеучебная работа» более адекватен ситуации и является выражением современного контекста образования, в частности – высшего педагогического.

Возвращаясь к наблюдениям и собственному опыту, оставим в стороне идеологическую подоплеку советского периода высшей педагогической школы и отметим лишь теперь уже как историю наличие широкого круга возможностей внеучебной работы со студентами советского периода: от кружков до стройотрядов. И если последнее можно с определенной долей сомнения отнести к собственно внеучебной работе, то как раз в условиях стройотрядовской жизнедеятельности формировались многие компетентности, разговор о которых ведется в последние годы как о некоем открытии.

Что же изменилось в понимании феномена «внеучебная работа со студентами» в современном контексте?

Принципиальным здесь является одно из требований новых ФГОС, фиксирующее умение учителя организовать внеучебную деятельность обучающихся. Это, на первый взгляд, не столь уж «новое» требование содержит в себе вызовы, где ведущую роль играют не столько собственно профессиональные умения учителя, сколько его способность так организовать внеучебную деятельность, чтобы обучающиеся органично преодолевали барьер «необязательности» участия в такой деятельности. Здесь мы подошли к принципиальной разнице между внеучебной работой в исторической ретроспективе отечественного образования и ее аналогом в новых условиях. Ключевой антитезой здесь является «обязательность-необязательность». Необязательность внеучебной работы предполагает добровольность участия в ней. Как правило, в таком формате в прошлую эпоху во внеучебной работе участвовали активисты, имеющие лидерские качества, либо студенты, проявляющие различные творческие способности. Такие студенты имели различную мотивацию, от честолюбия до удовлетворения потребности в самореализации. При этом они действительно получали ценный субъектный социокультурный опыт, позволяющий им впоследствии быть успешными в различных сферах деятельности и общения.

Антитеза «обязательность-необязательность», помимо указанного выше, напрямую была связана с противопоставлениями «хочу − не хочу», «надо − не надо», «мое – не мое». Все это можно отнести, с одной стороны, к проявлению субъектности [2], с другой стороны, в значительной степени ограничивает и сдерживает развитие профессиональных и личностных качеств будущего специалиста.

Серьёзный урон подобная практика наносила большому количеству студентов, которых было принято назвать «болотом», кто не проявлял себя ни в каких сферах, кроме учебы, да и то далеко не самым лучшим образом. Впоследствии, оказавшись в школе в качестве учителя, они испытывали значительные трудности в работе с детьми, поскольку у них отсутствовал как главный показатель и образовательный результат правильно организованной внеучебной работы опыт организации коллективной жизнедеятельности, основанной на сотрудничестве и взаимоответственности.

Традиция добровольности участия студентов во внеучебной работе продолжалась и после 90-х гг. вплоть до внедрения новых ФГОС, где, как известно, произошло смещение акцентов в работе с обучающимися. Внеучебная работа сегодня представляет собой важную часть жизни ребенка в школе, где он наравне с учебной деятельностью может сформировать новые компетенции, участвуя в различных социокультурных практиках. Вне сомнения, что для успешной реализации поставленной задачи необходим учитель, который сам обладает компетенциями, позволяющими ему осуществить успешное руководство внеучебной деятельностью обучающихся.

Приведем примерный перечень форм, которые логичны при организации внеучебной работы для учителя иностранного языка: драматизация,

театральные постановки, клуб интернациональной дружбы, праздники, фестивали, клуб знатоков английского языка, кружок, секция, консультации с обучающимися высоких и низких учебных возможностей, творческая мастерская, литературный вечер и др. Здесь мы сталкиваемся с достаточно сложной проблемой. С одной стороны, в предложенном списке нет ничего принципиально нового. Творчески работающий учитель может этот список с успехом продолжить и назвать целый ряд дополнительных форм работы с обучающимися. С другой стороны, тот же творческий учитель подтвердит факт, что и сегодня главный ориентир взят на работу с отдельными детьми, в основном активными и мотивированными. Но, повторимся, сегодня акценты сместились на обязательность внеучебной работы в школе. Другое дело, что речь идет о свободе выбора форм, вариантов участия, возможности проявления себя в различных образовательных практиках и приобретения нового социокультурного опыта.

Нет сомнения, что вузовское педагогическое образование должно быть переориентировано в связи с новыми контекстами. Сегодня необходимо изменить формат добровольности участия студентов во внеучебной работе на такой, который, косвенно расширяя рамки добровольности, обеспечил бы максимальное участие большинства студентов в деятельности подобного рода. Это чрезвычайно трудная задача уже потому, что студенты-будущие учителя, будучи школьниками, прошли через «необязательность» внеучебной работы, у них снижена мотивация на овладение компетенциями, необходимыми для такого рода работы, и на работу в школе в принципе, а у многих слабо развиты или вообще отсутствуют такие универсальные педагогические способности и умения, как коммуникативные и организаторские.

Тем не менее, задачу нужно решать. Существенным фактором здесь может оказаться реализация идей развивающего обучения, или хотя бы его элементов, как во время занятий, так и во внеучебной деятельности со студентами. Одним из приемов, позволяющих изменить отношение студентов к внеучебной работе, является включение самих студентов в планирование, разработку, проведение и анализ разнообразных внеучебных видов социокультурных практик. Приведем пример подобной работы.

При разработке Недели иностранных языков на филологическом факультете в Лесосибирском педагогическом институте – филиале Сибирского федерального университета со студентами-будущими учителями иностранного языка проводятся совместный анализ форм работы прошлых лет и оценка их результативности. После этого в ходе мозгового штурма выявляются формы внеучебной работы, которые, по мнению студентов и преподавателей, являются эффективными на нынешний день и позволят всем студентам обрести новые компетентности и новый социокультурный опыт. При этом выявляются приоритеты как в традиционных (День самоуправления), так и в принципиально новых формах внеучебной работы (прове-

дение экскурсий по виртуальной выставке, посвященной перекрестному году британско-российской культуры в 2014 г.) и др.

Работа, проводимая в данном направлении, убеждает нас в том, что концептуальное изменение вектора работы обеспечивает активизацию большинства студентов во внеучебной деятельности, что способствует формированию и развитию необходимых компетентностей, необходимых для работы в новых условиях, а последующий рефлексивный анализ определяет новые возможности развития будущих учителей. На наш взгляд, именно рефлексивный анализ является ключевым моментом, позволяющим судить об изменении отношения студентов как к содержанию проводимой работы, так и к собственной деятельности в ходе этой работы.

Вместе с тем проводимая работа убедила нас в том, что рефлективный анализ зачастую ограничивается эмоциональной оценкой, чаще всего не столько участника, сколько человека, принимающего участие лишь в качестве посетителя, зрителя и т.п. Это, по сути, отзыв о работе, а не собственно рефлексивный анализ. Приведем конкретные примеры.

«…Не везде удалось поучаствовать, о чем очень сожалею. Мне понравилась выставка-вернисаж картин в холле. Было очень интересно и познавательно, так как я до этого ни разу не был на выставке картин, где был экскурсовод. Уже второй или третий раз я участвую в блошином рынке, правда, пока только в роли покупателя. Всё моя забывчивость или безответственность. Постараюсь к четвертому курсу исправить ситуацию…».

«…На мой взгляд, неделя языка выдалась насыщенной. Мероприятия были интересными, и все, кто в них участвовал, нашли что-то новое, интересное и полезное для себя. Очень понравилась выставка картин. Были показаны не только картины, но и передан их смысл, настроение и в целом отношение к ним. Удивила демонстрация антикварных книг из библиотеки…»

«…Неделя языка останется в памяти каждого, кто был и принимал участие в ней. Особо хочу выделить выставку картин. Признаюсь, на таком мероприятии я был впервые и получил бурю эмоций и чувство эйфории…»

«.Все дни Недели были интересными. Мне очень понравился рассказ Насти об ее поездке в Лондон, увидеть фотографии. 5 курс классно провел викторину по Англии. И, конечно же, блошиный рынок! Это очень хорошая возможность помочь больному ребенку. Это замечательная традиция, в которой необходимо участвовать всем…»

«…Неделя языка мне понравилась. Впечатлил вернисаж, особенно репродукции картин Левитана и Айвазовского, так как я их большой поклонник. Пожелание: вернуть вечер национальной кухни. В Неделе языка я участие не принимал…»

Эти и подобные отзывы – лишь часть работы, которая начата не сегодня, но именно сегодня она требует кардинального концептуального пересмотра. Иллюзия свободы «участия-неучастия» во внеучебной работе

должна смениться для студента на осознание потребности участия в ней как возможности в условиях учебно-профессиональной деятельности сформировать и развить компетентности, необходимые для работы в новых условиях. Тщательный анализ проводимой работы в этом направлении, равно как и планирование последующих шагов совместной деятельности, может также стать для преподавателя высшей педагогической школы ресурсом и основанием собственного профессионального развития, что, как показывает практика, представляет собой специфическую проблему.

Литература

1. ФГОС: основное общее образование: Режим доступа [Электронный ресурс] URL: http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588 (дата обращения 15.04.2014)

2. Розин В. М. Философия субъективности. – М.: АПКиППРО, 2011. – 389 с.